

Кипор Геннадий

Кипор Андрей

СТИХИ О ЖИЗНИ

Книгу можно скачать на Литрес.

ОТЗЫВЫ НА ПОЧТУ ПРОШУ ОТПРАВЛЯТЬ
Kiporgennady@rambler.ru

Слива молодая за окном рыдает,
Ей остаться юной хочется безумной,
Но любовь и ласку ветер прочь уносит,
Рвёт её наряды колдовская осень.
Желтизной горько кутает с издёвкой,
Обещает грёзы, холода, морозы,
Но не дождь, а слёзы по ветвям струятся,
Тёплые, весенние сны ей бедной снятся.

Геннадий Кипор
Андрей Кипор
СТИХИ О ЖИЗНИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73531163

Стихи о жизни:

ISBN 978-5-00270-526-9

Содержание

Том 1	7
Преамбула	7
Я живу на пределе	11
Я ценить научился свободу	12
По законам ночи	13
Выйти бы из круга...	14
Лети моя сказка...	15
День былого счастья	16
Посмотри на поля, где цветы	17
Под майским сиянием...	18
Холодом мертвым...	19
Птичье пение за окошком...	20
Гром гремит, земля трясется	21
Ужас распятия	23
Я чувствую тебя	24
Возвращается день в любовь	25
Одна усталость	26
Многоточие будет концом	27
Хочу жить в сказке	28
Месяц	29
Я чувствую твою печаль...	30
Течение времени	31
Только ты не оставь меня, отче...	32

Жизнь все меняет	33
Только когда человеку плохо	34
Жил я усталым	35
Я любить разучился	37
Одно число минут в часах	38
Я стал зеркальным отражением	39
Почему я люблю тебя	40
Когда мы встретимся	41
Тоска уйди, исчезни	42
Незнакомка во сне	43
Кем бы я был, если бы...	44
Потому, что я полюбил	46
Хочется жить...	47
Две недели до весны	48
Я остался тем же	49
Дуб	50
Не разделенная любовь	55
Лебединые перья	56
Слива осенью рыдает	57
Любовь никогда не умрет	58
Ты мне никогда не скажешь	59
Третий год отчаяния	61
Когда любви уже не будет	62
Наконец, пришла зима	63
Мечутся черти	64
Небо над сунжу в огне	66

Пожар над родиной	71
Награды продаются на столе	72
Трон сатаны	74
Я бежал наугад ...	76
Черные вихри льются из вены	77
Другу	95
Любовь приходит только раз	98
Они – это мы	99
Жизнь это река	102
Шторм с утра	104
Принцесса заблудилась	106
Ночной шторм	107
В лесу со сказкой	108
Проще, но не веселее	109
Дуб	110
Кресты на могилах	112
Сечь	113
Пес	116
Судьбоносная звезда	117
Кто играет на горе	118
Мне бы побольше жизни	119
Плач березы	120
Куда спешить, куда бежать	121
Северная земля	122
Что теперь мне прощение	124
Старый дом	125

Об одном мечтал я...	127
Золотые цепи	128
Камень истерся в песок	129
Долгий день	130
Тетрадь в клеточку	132
Деревья во сне	133
Ночной ветер	134
Русские боги	135
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Геннадий Кипор, Андрей Кипор Стихи о жизни

Том 1

Москва, Ставрополь, 2025

Преамбула

Союз авторов сформировался на основе убеждений и практической работы в различных сферах науки и бизнеса. К сожалению, наша творческая группа, можно сказать содружество, возникло как-то стихийно и сплотилось после кончины от сердечного приступа одного из авторов – моего сына Андрея. Он был очень талантлив, скромен и мыслил категориями крайне широкими и глубочайшими по содержанию и охвату актуальных проблем развития, как в практической области, так и в теории современного понимания биосоциальных, если так можно говорить, процессов. Его творческий подход к философской мысли и совокупности биологических процессов, в частности, возникновения и разви-

тия жизненных феноменов и механизмов функционирования различных структур центральной нервной системы отличался некоторой оригинальностью и акцентом именно на обеспечении подсознательного. Это, безусловно, отразилось на выражении мысли, осознания и живого интереса к проявлениям в области психологического и, в особенности, в области психоэмоционального состояния. В его жизни произошла страшная драма, и это событие повлияло не только на его творчество, но и на состояние отца и матери. По очень неприятному стечению обстоятельств в начале перестройки, когда всё население переключилось на торговлю и деньги, он на три года попал в тюрьму. С другой стороны, он прошёл там хорошую «школу жизни», в это время, по моему совету, он начал писать стихи. У нас за весь период его несвободы было всего несколько коротких свиданий, эти встречи, по моему глубокому убеждению, я считаю, были достойными, и дали ему душевные силы всё это пережить и, как говорят adeпты психологии, интегрировать. Тем более, что мы прошли взаимодействие с тремя адвокатами, и лишь у одного, ныне покойного, было полное понимание того, что на самом деле произошло в действительности.

Не хочется даже вспоминать детали и процедуры, связанные с этим мрачным периодом нашей общей беды. Но главное, что произошло, это внезапность события, оно вызвало переживание деда и бабушки, дедушка (мой папа) просто внезапно скончался, бабушка слегла и заболела. Сейчас все

эти события в прошлом, и как говорят, «кто прошлое помянет тому будет очень плохо».

У меня тоже случилась беда, я развелся с супругой, оставил всё бывшей жене и съехал из квартиры. До сей поры я вспоминаю эти драматические события с глубокой болью. А теперь моего сына и соавтора нет. Он скончался от сердечного приступа в 49 лет, оставив мне трёх внучек и двух внуков. Как говорил один из моих преподавателей военной кафедры в Московском Государственном университете им. М. В. Ломоносова: «Так-то оно так, тем не менее, однако, всё-таки...».

Это был небольшой экскурс в биографию и течение почти прошедшей нашей жизни.

Теперь несколько слов о главном. Почему я решил опубликовать результаты творчества, после моей редакции, исправлений и включения собственных стихов и дополнений. Во-первых, общее содержание от этого нисколько не пострадало. На эти вопросы есть только один ответ. И всё-таки, главным содержанием его можно считать мысль, что мы с сыном вложили в наши стихи нечто сокровенное, всю нашу боль и понимание жизни и, как мне кажется, они достойны, чтобы их содержание и смысл были донесены до Человека. Они дают возможность по новому оценить многие превратности и чувства человека, его борьбу с самим собой и просто глубочайшим образом вскрыть всё то, что накопилось в душе в полной мере, или отчасти практически у каждого

человека. Эта какая-то часть эмоционального переживания, если хотите, часть подсознательного, которая заставляет пережить содеянное, пережить то, с чем не хотелось бы встретиться в нашей жизни, и даёт толчок к осмыслению всего происходящего вокруг нас, дает силы понять суть человека, его поступков, почувствовать его боль и радости в душе.

Читайте, думайте, почувствуйте сокровенное, надеюсь, это поможет и Вам и мне.

Доктор биологических наук, профессор,
Член Российской Академии космонавтики
Геннадий Кипор

Я живу на пределе

Я живу на пределе возможностей,
Оступаясь на каждом шагу,
Краем голой безжизненной пропасти
В неизвестность упрямо иду.
Ненадёжна земля под ногами,
То обида скользнет, то слеза,
Но падение уже не пугает
Много раз из него вылезал.
Обрывался и, цепко схватившись,
Поднимался опять на тропу,
И от радости горькой забывшись,
Дождь губами хватал на лету.
А он сыпался камнями, щебнем,
Уставал меня мучить порой,
Да охрипшее черное небо
Грело взгляды улыбкой сырой.
Мне беда – как другим поцелуи,
Нестрашны ни страданья, ни боль.
И по жизни спокойно иду я,
Удивляясь судьбе исподволь.

Я ценить научился свободу

Я ценить научился свободу,
Лишь забыв её запах в тюрьме.
Нет меня. И напрасно сегодня
Кто-то помнит еще обо мне.
Я давно стал другим человеком,
Слишком долго жалел и грустил.
Даже ждать перестал вольный ветер,
Постарел, погорел и остыл.
Ожидание долго продлилось.
Затянулось оно до того,
Что когда избавление явилось,
Не успел я заметить его.
Не боялся, не грезил, не клялся,
Обещаний своих не держал.
Только тихо и глупо смеялся,
Повторял, что мне искренне жаль.
С ржавым смехом засовы лязгнули,
Отворив долгожданную дверь,
Но свободы они не вернули,
Да и где она бродит теперь.
У меня больше нету хозяев.
Кроме неба все ноши легки.
И иду я по жизни, роняя
Капли синей хрустальной тоски.

По законам ночи

Я живу по законам ночи.
Ты живешь по законам дня.
И поэтому редко очень
Твое сердце зовет меня.
Среди бликов и переливов
В отражении зеркал кривых,
Оно жаждет любви счастливой
И улыбок лучей живых.
А я там за границей света,
Куда день позабыл прийти,
Где луна лишь в туман одета
Чертит в небе свои пути.
Там, где мрак вековечной тьмою
Гасит звезд запредельный пыл.
Там где мир, наполняя болью,
Я в отчаянии мертвым был.
И лишь ранней зарею – утром
И еще на закате дня,
Ты бываешь близка как-будто,
И безумие не рвет меня.
И тогда, протянувши руки,
Я зову тебя в сны, и вновь
Возвращается ночь к разлуке.
Превращается день в любовь.

Выйти бы из круга...

Черная усталость грубо рассмеялась
Холодом растекшись в глубине души.
Что такое старость? Что такое жалость?
Это, когда больше некуда спешить.
Эту безнадежность выразить бы криком,
Где же ты о Боже! Но успел привыкнуть.
Тяжела не мука, а сама беда.
Выйти бы из круга, только вот куда?

Лети моя сказка...

Лети моя Сказка, лети.
Играйся со светом и тьмой.
Только не сбейся с пути,
Только вернись за мной!
Оставь суету на потом,
Про все постарайся забыть,
Сегодня мы будем вдвоем,
Сегодня мы будем любить.
Любовь и тепло храня,
Цвети золотой весной.
Только найди меня!
Только приходи за мной!
Хочешь, звездой ты будь,
Хочешь, стань полной луной,
Только меня не забудь!
Только везде будь со мной!
Лети через бури и шторм,
Но возвращайся домой,
Но возвращайся в наш сон,
Сказке подвластной одной.
Лишь в тайниках души,
Ты будешь вечно со мной.
Лети моя Сказка, спеши.
Играйся со светом и тьмой.

День бывшего счастья

Вспомнить день бывшего счастья стоит,
Сразу все уносится в мир боли.
Мой удел – страдать и горько помнить
Сказку, оживленную любовью.
Новой жизнью растворен бесследно,
Мир ее исчез. Ушел навеки.
Сгубленной, поруганной и бледной,
Почему ж я не закрыл ей веки?
Прошлый свет даруя мне невольно,
Бедная любовь, как прежде часто
Делает мне больно, очень больно,
Стоит вспомнить день бывшего счастья.

Посмотри на поля, где цветы Не растут...

Посмотри на поля, где цветы не растут,
Бесконечно родной и великой страны,
Ты поймешь, почему зал церковный пуст,
И никто искупить не сумел вины.
И себя не нашел, не пришел домой.
Лишь развалины бывших больших городов
Украшают слезы земли родной,
Той страны, где друзья опасней врагов.
Загляни в глаза пустоте речей
Тех рабов, что великий флаг сорвав,
Объявили, что трон трехсотлетний ничей,
Вместо Бога туда крови цвет подняв!
Осень, 1989, Москва.

Под майским сиянием...

Под майским сиянием весеннего солнца
Бегут незаметные робкие дни.
Что встретит нас дома, когда мы вернемся
Из царства еще непрочитанных книг?
Когда мы увидим те светлые дали,
Которые грезя в тоске голубой,
Достигнуть сегодня наивно мечтали,
Связав свои мысли с воровкой – судьбой.
Где детства счастливое время укрылось?
Лишенные горя былые года,
Как рано нам в жизнь ностальгия явилась,
Так рано к нам в дом забредёт и беда!
Май, 1990, Москва.

Холодом мертвым...

Холодом мертвым весь мир в ничего
Преобразил дождь прошедший.
Это все было еще до того,
Как я вдруг стал сумасшедшим.
Это все было еще перед тем,
Как я ушел в зазеркалье.
Гром мое счастье развеял, как день
Хрупкий, прозрачный, хрустальный.
Это случилось, когда лунный свет
Был еще светлым и ясным.
Ветер обрек мои грезы на смерть.
Ветер унес мое счастье.
Июнь 1999

Птичье пение за окошком...

Птичье пенье за окошком,
Переливы звонкой трели
Угасают понемножку
В шорохе усталой ели.
Ветер головы склоняет,
Сыплет наземь шишек гроздь
Старым соснам-великанам,
Заглядевшимся на звезды.
Нескончаемым потоком
В небесах струится лето,
Чудно видимое только
В полумраке предрассветном.
И на сердце в боли томной,
Страстной жажды ожидания —
Надо навсегда запомнить.
Радость первого свиданья.
март 1995

Гром гремит, земля трясется

Гром гремит, земля трясется
Ветер с силой в спину дует
Эта женщина несётся
И сейчас она прибудет
И залепит в морду лапой
Царапнет по кисте когтем
Прокричит опять на папу,
И засадит в морду локтем.
Он стоит и просыхает,
Видно, с Лёшей выпил лишку,
Силы молча выдыхает,
Не стремится к маме слишком,
Не вздыхает от волнений.
Не страдает с жуткой боли,
Не вникает в суть прозрений,
Принимает в рану соли.
Говорят, что боль мужская
Может изнутри прорваться,
И собаку, прилаская,
Он не сможет разорваться.
Вся не сможет разозлиться,
Всё проходит крайне бурно,
Правда, он решит напиться,
И заснуть скорее смурным,
И на утро, спозаранку одиноко

И с напрягом будет бегать
В нашем парке он покорно,
Тренировкой с тела быстро,
Прогонять свое похмелье,
Что приходит часто с зельем.
А потом встречаясь с Лёшей,
Он не станет чувства спрятав
Говорить, что он хороший
И, что дома принят свято.
То есть, жизнь проходит мимо,
И закон был принят с боем.
Всё проходит и незримо,
Хоть от боли часто воем.
Вот, такие в жизни были,
Нашей доли лишь мгновенья,
Всё стихает, но сомнения
Крепко в памяти застыли.

Ужас распятия

Душный день. Над костром поднимается дым,
А солдаты из первой когорты,
Не почувствовав ужас грядущей беды,
На кресте прибивают кого-то.
Самозванец! Ну где же твой Бог, покажи,
Ну спаси сам себя, сможешь коли!
Из разорванных жил на гвоздях корка ржи
Стынет в каплях струящейся крови.
И от боли – дрожит под ногами Земля,
Ты же Царь Иудейский, не так ли?
Острия копий в сердце страдальца коля,
Смотрят, в лужу стекаются капли.
Но разверзнется небо, бросая мир в плач.
Поняв то, что глумились над правдой,
В дикой боли раскается каждый палач,
Но не будет уже Бога рядом.

Я чувствую тебя

Ты – вся во мне. Я чувствую тебя.
И глаз твоих закрытых нежный шёпот
Меня пленит и, разум мой губя,
Бросает сердце в холод или в рокот.
В твоих руках – все помыслы мои,
И губ твоих мне столь знакомый почерк
Отличие привычки от любви
Даёт понять и душу рвёт и точит.
С разлукой мы всегда накоротке
Любовь, но настоящий свет не гаснет,
Почти в сто роз горит её букет,
Не увядая нежностью прекрасной.
Слова пусты. Любовь не охватить,
Не передать, не приукрасить ими,
Но точно так же и не отвратить.
И нам с тобой уже не стать другими.
Когда мой взгляд пьёт счастье твоих глаз,
Мне кажется, что мы уже не люди.
Волна любви уносит в небо нас,
Соединяя в вечности и чуде.
Мы словно боги вместе. Обо всём
Забыв, уходим в мир блаженства полный
Реальный, но пьянящий словно сон,
Волшебный, нами созданный, огромный.

Возвращается день в любовь

Я живу по законам ночи.
Ты живешь по законам дня.
И поэтому редко очень
Твое сердце зовет меня.
Среди бликов и переливов
В отражении зеркал кривых
Оно жаждет любви той – счастливой
И улыбок лучей живых.
А я там за границей света,
Куда день позабыл прийти,
Где луна лишь в туман одета
Чертит в небе свои пути.
Там, где мрак вековечной тьмою
Гасит звезд запредельный пыл.
Там где мир, наполняя болью,
Я в отчаянии мертвым жил.
И лишь ранней зарею утром
И еще на закате дня,
Ты бываешь близка как-будто
И безумие не рвет меня.
И тогда, протянувши руки,
Я зову тебя в сны, и вновь
Возвращается ночь к разлуке.
Возвращается день в любовь.

Одна усталость

Всё, что от меня теперь осталось,
Скрытое в душе навеки тайной —
Это только сны. Одна усталость.
Ощущение боли непрестанной.
Были раньше счастье и невзгоды.
Я их пил без меры, было время.
Годы пронеслись. От той свободы
Не осталось веры, только бремя.
И в себя не верю так, как верил.
Ада — не боюсь и рай — не жажду,
Я их перемерял и уверен.
Один раз убитый — умер дважды.

Многоточие будет концом

Кто поможет мне? – Только Луна.
Серебристая, полная очень
Расцветет скоро в небе она,
Когда день уже будет закончен.
Мне осталось не так уж и много,
А я как и вчера – не готов.
То я с Богом, то нет во мне Бога.
То молюсь, то лью слезы и кровь.
Многоточие было началом,
Многоточие будет концом.
Неизвестность – причина печали
И боязни союза с творцом.
Да, бессильны и чувства и разум,
И моя тоже в этом вина,
Что мир полон печали и грязен.
Кто поможет мне? – Только Луна.

Хочу жить в сказке

В твои глаза глубокие не глядя,
Я, к сожалению, знаю наперёд,
Что если долго блеск твой будет рядом,
Очарованье первое пройдёт.
Чувство живым останется пока лишь,
Не будет его жажда утолённой,
А ты, прекрасная, как в сказке, мне покажешь
Себя безумной, пьяной и влюблённой.
Я не жестокий. Я хочу жить в сказке.
Продлив на миг неистово вздыханья,
Я сторонюсь твоей невинной ласки,
Чтоб не погас огонь очарованья.

Месяц

Месяц, ведь ты не упрям,
Зря так придумали люди.
Я часто верил, что впрямь —
Всё, как мечтал, так и будет.
Избороздив небо всё,
Стал ты давно седым.
А я жизни только кусок
Видел тогда молодым.
Ты же глядел с высоты,
Жалел меня даже порой,
А я не успел спросить
Контур изогнутый твой.
Надеялся всё на себя —
Из никуда, да в пламя,
Башку очертя, любя,
Бросался, забыв про память.
Всё потерял теперь,
И в жизни оставил след,
Снова пришел к тебе
На первозданный свет.
Помнишь, как ты мне пел!
В небо к себе маня.
Спой же прошу теперь!
И забери меня!

Я чувствую твою печаль...

Мне ничего нестрашно потерять.
Пока со мною вместе твои мысли.
Присутствие незримое пока
Твое со мною в горькой этой жизни.
Мне нестрашна мучительная смерть,
Пока со мной души твоей частица.
Пока твоя любовь горит во мне,
И вместо снов, даря блаженство снится.
Я чувствую твою печаль и счастье
И ощущение, что ты вся в огне!
Сжигает меня в холоде и настежь
Безумия дверь распаивает мне.

Течение времени

Когда лишь готовы будете,
Эти прочтите строчки.
Через пять лет вы забудете
Друзей всех – Я знаю точно,
А все, кого вы любите,
Кем заняты все ваши мысли,
Всего через пять лет люди
Исчезнут из вашей жизни.
А через десять лет,
А может быть даже ранее
В памяти маленький след
О них будет воспоминанием.
А ещё чуть-чуть попозже,
Немного ещё потом
Вы даже вспомнить не сможете
Их позабытых имён.
Я вас ошаршил, да?
Но только не надо мучений,
Поскольку во всём и всегда,
Везде место есть исключениям,
Но это бывает редко —
Раз в сотню, иль тысячу лет.
Вот я и играю в рулетку,
Кручу – повезёт, или нет.

Только ты не оставь меня, Отче...

Мне не жаль, что я больше не молод.
Редко в жизни все так, как хотим.
Плохо то, что уже очень скоро
Стану вновь я надолго слепым.
Позабуду, что смерть неминуема,
Окунувшись в мир, полный тревог,
Ослепленный иллюзией вечности,
Я забуду, как звал тебя Бог.
Я забуду жестокость конвоя,
Скрип сапог и зубов – дотерпеть!
Как, желая покончить с собою,
Об одном лишь мечтал – умереть!
И те дни, когда в муках казалось,
Что закончатся дни мои здесь,
И надеяться лишь оставалось
То, что это еще не конец.
Все забуду, вернувшись из ночи,
В праздник страсти, веселья и дня,
Только ты не оставь меня, Отче!
Только ты не забудь про меня!

Жизнь все меняет

Мне не понять, что кончилась любовь,
Ведь без неё весь мир падёт подкошен,
Разбит на части, в тьму и ужас брошен.
Мне не понять, что кончилась любовь.
Мне не понять, что больше тебя нет,
Что в след за этим днём наступит завтра,
Что чёрным бредом адского азарта
Наступит завтра днём за этим в след.
Мне не понять, что я один теперь
Приговорён глядеть на небо это,
Без дня и без огня, без капли света.
Мне не понять, что я один теперь.
Мне не понять, что жизнь меняет пульс,
Что всё пройдёт, и время всё излечит.
Мне кажется, что ужас бесконечен,
Что я к тебе уже не возвращусь...

Только когда человеку плохо

Только когда ему плохо,
В сердце больно и пусто,
Человек вспоминает Бога,
Вспоминает имя Иисуса.
Только когда все потеряно,
И нет за душой ни гроша,
Тогда обращается к вере он,
К спасенью в слезах спеша.
Только когда смерть близко,
И страшен в нее исход,
Он в церковь приходит молиться
О прощении своих грехов.
А было бы все по-другому,
По заповедям Христа,
По проповеди Нагорной,
Была б жизнь легка и проста...

Жил я усталым

Жил я на Земле усталым ветром,
Золота и славы не искал,
Потому, когда засохнут ветви,
Возвращаясь в дом свой среди скал,
Уходя оставлю вам в наследство
Лишь весной березок русских хор,
Пару сказок, пару снов из детства,
Пару недописанных стихов,
И еще две грустных черных розы,
Чтобы рассказали вам о том,
Коротки как слезы и угрозы,
Как я ждал, что ждет меня потом.
Обнимало небо снег безмолвный,
Так и я любил зелёный лес.
И пускай цветы мои напомнят,
Кем я был на самом деле здесь.
Ну а белый пёс к мохнатым лапам
Голову склонив большую вдруг,
Подтвердит, что иногда я плакал,
Бедами лишь с ним делившись, друг.
Но имел я счастья, только снами

Жизнь свою хмельную обложил,
И признайтесь – вы меня не знали,
Как я жил, как правдой дорожил.

Мёртвый цвет не синий, и не бледный,
Звёздами горит он в темноте.
Час когда наступит мой последний,
Мысли унося в забвение те,
Поклонюсь Земле, и Богу в ноги,
И, целуя каменный погост,
Уходя, оставлю вам немного,
Я ведь сам здесь был всего лишь гость.

Я любить разучился

Я любить разучился и всё же,
Новым светом и старую тьмой
Разрываюсь меж болью и дрожью
В те минуты, когда ты со мной.
А тогда, когда кончится вечер,
Одиночеством брежу опять,
И шепчу те слова, что при встрече
Так желал, но не смог прошептать.
Ты за это простишь меня, может,
И всё то, что в себе берегу,
Я скажу тебе позже, ведь всё же,
Не любить я тебя не смогу.

Одно число минут в часах

Люблю и жду тебя, в часах
От ночи до утра
Всегда одно число минут,
Сегодня и вчера.
Люблю и жду тебя, теней
Бег не остановим.
Дни всё короче и темней,
Им не успеть за ним.
Люблю и жду тебя. Багрян
В небесно-голубой
Безбрежности развёл туман.
Душа полна тобой.
Люблю и жду. Из нежных слов,
Ласк, Страсти и Мечты
Самый чудеснейший из снов
Мне подарила ты...

Я стал зеркальным отражением

Я только на секунду стал
Своим зеркальным отражением,
И монолитный, как кристалл
Мой мир наполнился движением
Чудес, сошедших в мир с небес,
Весёлым звонким детским смехом,
А я растаял и исчез,
Стал отражением или эхом.

Почему я люблю тебя

Почернел камин от огня,
А от ночи осенний лес,
И безумие вновь меня
Одного оставляет здесь.
Почему? И ищу луну,
Млечный путь пополам делю.
И вдыхаю тьму. Почему?
Почему ж я тебя люблю?

Когда мы встретимся

Кем будешь ты, когда мы встретимся?

Кем буду я, когда найду тебя?

Кто нам расскажет детские сказки?

Кто нарисует звездное небо?

Если не будет вечного счастья,

То подари мне хотя бы улыбку.

Дай мне минуту чистого рая,

Я буду счастлив, тебя вспоминая.

Тоска уйди, исчезни

Проходи тоска стороной,
Мне сегодня – в другую дверь,
К очарованной той одной,
Что моя навсегда теперь.
Уходи стороной тоска,
Птицей чёрной стремглав лети.
Её вечность порой я искал,
И уже не сверну с пути.
Ни минувшим твоим годам,
Ни проклятой холодной тьме,
Никому её не отдам,
Даже не подходи ко мне.
Лучше в небе грозой пляши
И в безлунные ночи грей,
Но уйди из моей души,
Отпусти меня поскорей.
Я тебе ведь платил сполна,
И ещё заплачу в стократ,
Но пойми, что она одна —
Мне дороже всех тех утрат.
Да и что мне твоя слеза,
Когда пламя горит в груди
И как звёзды её глаза.
Уходи тоска. Уходи...

Незнакомка во сне

Незнакомка, во сне помогшая мне,
Мне словами за это тебе не воздать.
Не сказав никому – ни друзьям, ни жене,
Я вернусь за тобой, не устань меня ждать!
Луч луны освещает мой длительный путь,
И однажды я взглядом к нему прикоснусь,
Скину цепи, меня не сдержат сетью пут.
Не грусти! Время мчится! Я скоро вернусь!
Я приду навсегда. Явью станут мечты.
Я не помню тот сон, но тебя не забыл.
Мне не сделал никто то, что сделала ты,
Просто руку подав. Я тебя полюбил!

Кем бы я был, если бы...

Жар – сотни острых жал
В бред мне бросает ночь.
Ужас, тисками сжав,
Мысли уносит прочь.
Боль. Это гром гремит,
Памятью сны скребя,
И отыскав свой миг,
Я вдруг нашел себя.
Если б в тот день давно,
Ветром по свету мчась,
Я б не свалился с ног,
Где б я бродил сейчас!
Если бы жизнь, как боль
Я б не перетерпел,
Не пригубил любовь,
Кем бы я был теперь!
И, если с кровью страх,
Я б не спустил из жил,
Помня, как ветер пах,
Как бы я мертвым жил!
Что бы меня спасло,
Кем бы тогда я стал?
Если б добро и зло
Сам бы не испытал.
И не любил луну,

И не дружил с огнем,
Не был у снов в плену,
Звезд не увидел днем,
Я б глубины небес
Просто не замечал,
В мрети погрязший весь,
Я б не любил сейчас.
Жар. Лихорадка. Бред.
Счастье. Покой и боль.
Я не жалею, нет.
Стал я самим собой.

Потому, что я любил

Сон застыл. Мечты ожили, ветром пропев —
Осторожнее, хрупкий наш мир не задень.
Ни спросить, ни подумать о зле не успев,
Я любил тебя больше, чем жизнь, в этот день.
А когда всё закончилось, пение труб
Возвестило, что ночь наступает для нас.
И тогда сном стал вкус твоих ласковых губ,
Я очнулся, не в силах забыть твоих глаз.
А теперь ещё утром я вечер зову,
Чтоб вернуться туда, где тумана клубы,
Я, упав на траву, темнотой разорву,
Потому что тебя любил. Полюбил.

Хочется жить...

Хочется жить, приукрасив весь мир.
Хочется встать, когда в теле шесть дыр.
Время вернув на мгновенье назад,
Хочется что-то добавить, сказать.
Хочется голову чуть приподнять.
Хочется много узнать и понять.
Хочется в жизни оставить свой след.
Хочется жизни, а сил больше нет.
Хочется жить, просыпаться, дышать,
Верить, надеяться, плакать, мечтать,
И полюбить, и детей иметь чтоб,
Хочется жить, а ждёт цинковый гроб.

Две недели до весны

Таёт лёд. Просыпается снова земля,
Чтоб слезами дать жизни надежду росту.
В этот день раз в году посреди февраля
Валентин освящает любовью тоску.
Это праздник влюблённых и тех, кто любил,
Тех, кто с ветром гулял в пелене облаков.
День, когда святой дым к небесам голубым
Душу мчит, оставляя земле груз оков.
А ещё в этот день боль считает года,
Что уносятся прочь на лихих скоростях.
Смерть же желает, чтоб падал всегда,
Свой день рожденья встречая в гостях.
Нет! Хозяйкой любви ей сегодня не быть!
Хотя нам не хватает бессмертия души,
Хотя нас так нетрудно замучить, убить,
Но улыбки и света нельзя потушить.
И цветы расцветут там, где выла метель,
И не будет на свете печальных картин.
Таёт лёд, до весны всего пара недель.
Да поможет нам Бог и Святой Валентин!

Я остался тем же

Я с удивлением заметил,
Что всё равно остался тем же.
И новых мыслей свежий ветер
Сверкнул в душе огнём надежды.
А всё бывшее превратилось
В пустой остывший серый пепел,
Его смешал с дождём и пылью
И прочь унёс осенний ветер.
Хоть я считал, что разучился
Мечтать о нежной женской ласке,
Внезапно это получилось —
Я вновь задумался о счастье.
Но срубленной берёзы ветви
Не стали липкими от сока —
Я перемены не заметил
Такой ужасной и жестокой.

Дуб

Древнюю тайну можно порой
Найти и без поисков вглубь.
В нашем лесу, рядом с бурной рекой
Растёт заколдованный дуб.
Никто из моих друзей и подруг
Не верит, что это так,
Но это правда. Растёт этот дуб
У самого входа в парк.
Он очень стар и высок и могуч.
Сквозь шапку листвы густой
Лишь очень редкий солнечный луч
Нарушает подножья покой,
Звенящую тишь у его ствола,
Там, где темно даже днём,
И забываются все слова,
Когда мы с ним только вдвоём.
В плену тишины от земной суеты
Я на свободе тогда, когда
Под пень и ласковый шёпот листвы
Окунаюсь в былые года,
И выхожу из себя, становясь
Полностью частью его,
Тогда начинается дуб долгий рассказ,
Делясь тем, что я видел в былом.
Врачи говорят мне, что это болезнь,

Что скоро с ума я сойду,
Но я всё равно прихожу в этот лес,
Где ждёт меня старый дуб.
Я вам ничего не хочу доказать,
(Как раз попытался врачу),
Но из историй его рассказать
Я вам кое-что хочу.
Когда-то сюда приехал один
На весь мир известный поэт.
Он местную девушку здесь полюбил,
Потом позабыл. Она ж нет.
Узнав об измене у этой реки,
Она поняла – не каприз
Любовь и шаги её были легки,
Когда она бросилась вниз.
В такт слезам её дуб, качаясь, скрипел,
Тот злой презирая обман,
Её долго помнил и горько жалел

Один только он великан.
Ещё здесь когда-то пылала война,
Играя судьбою, как скрипкой,
Венчала со смертью героев она
Удачей кровавой и зыбкой.
Обрывок одной из военных легенд
Из этой войны до нас
Поведал мне дуб про седой монумент,
Хранящий смысл слова "Приказ".
У этой дороги две роты солдат

Встречали немецкие танки,
Без пушек, с одной только связкой гранат,
Они ждали их спозаранку.
А после атаки из сотни ребят,
Что может быть злей и страшнее?
Остались лишь двое, и те, что тогда
Весь бой пролежали в траншее.
Тем юным и смелым не встать и не спеть,
Живым же почёт и награды.
Лишь дуб видел подвиги, трусость и смерть,
Убитых прощальные взгляды,
И как коммунисты молились Христу,
Шагая вперёд из окопов,
И как застывал у погибших во рту
Крик "Мама" и нежное что-то.
Погибших не помнят. Их как бы и нет.
Их кровь превратили в карьеру,
А трусы глядят с первых полос газет,
Бесстрашию уча пионеров.
Лишь дуб, возмущаясь, листвою шелестел,
Что трусы свой правили бал.
Он мёртвым солдатам воздал славу тем,
Что правду всю мне передал.
А как-то, быть может, не так и давно,
В тот парк привезли тёмной ночью
Тела, и пока ещё было темно
Засыпали дёрном песочным.
И осенью с первым дождём из земли
Картиной жестокой расправы

Они обнажились, и их увезли,
Убийства чтоб след скрыть кровавый.
Хранили молчание газеты и власть,
И жертвы остались загадкой,
Их быстро забыли, а смелость нашлась
Лишь место зарыть то украдкой.

Дуб знал, что причиной расстрела их
Было лишь то, что молчать
О зле не могли они. Заговорив,
Нашли смерть от рук палача.
И вместо венков на сырую траву
Ковром жёлто-розовых листьев
Дуб выплакал осенью боль и листву,
Рыдая их срубленной жизни,
Дивясь, как жестоки законы людски,
Как несправедливы они!
Он снова и снова ронял листы
На жертвы расправ и войны.
Однажды какой-то начальник решил,
Что слишком велик парк чего-то.
Бульдозеры, тракторы, много машин
Сюда привезли для работы.
Но только раздался визг жуткий пилы
Волшебного дуба вокруг,
Под ковш экскаватора из под земли
Ржавый снаряд выполз вдруг.
А после сапёры сказали, что он
Лишь чудом в тот миг не взорвался,

Что полон лес закопанных бомб,
Снарядов и мин оказалось.
Машины ушли и с тех давних уж пор
Никто не попробовал вновь
Поднять в этом парке пилу иль топор,
Или даже нарвать цветов.
Когда я спросил, может это дух
Какой-то хранит этот лес?
В ответ улыбнулся мне старый дуб
И на мгновенье исчез.
Передо мной стоял добрый старик,
Он руку мне вдруг протянул,
Я взял её и, словно в сказке, в тот миг
Растаял он, может, уснул,
И я оказался в волшебном сне,
Где вечно царит любовь,
В чудной и доброй прекрасной стране
Поющих живых цветов.
Все это было, а может и нет,
Но только тот древний дуб,
Скучая, ждёт уже много лет
Каждый раз, пока я приду.
Мой самый старый и верный друг

Навевает мне то, что прошло.
И мне всё равно – наяву, иль в бреду
Нам вместе всегда хорошо.

Не разделенная любовь

Терзая душу, разум, плоть
Сочится в моё сердце ядом,
Сковав все мысли жадным взглядом,
Не разделённая Любовь.
Её улыбки цвет холодный,
Придя из мрака преисподней,
Меня пленить желает вновь.
Манит с неустойчивой силой
Забывать, простить всё то, что было,
Вдохнув дурман её цветов.
И, соблазнить пытаюсь жаром,
Зовёт отдаться её чарам,
Слепящим, словно блеск снегов.
Я проклиная свою жалость,
Мне лишь одно внушает слабость
Из всех ненастоящих слов —
Та выдумка, что в врата ада
Влечёт без славы и пощады
Своих обманутых рабов,
То слово – это твоё имя
Не разделённая Любовь.

Лебединые перья

Я решил сделать мир осязаемым,
Сняли перчатки, коснулся неба,
И, с лучами солнца играя,
Сделал мир абсолютно белым.
Бросил кисть и прилёг на землю.
И один в целом белом свете.
Белоснежные птичьи перья
Мне в ладони роняет ветер.
Стонут летним дождём сирени,
А я просто лежу и плачу.
Лебединые белые перья,
Почему же всё в жизни иначе?

Слива осенью рыдает

Слива молодая за окном рыдает,
Ей остаться юной хочется безумной,
Но любовь и ласку ветер прочь уносит,
Рвёт её наряды колдовская осень.
Желтизной он горько кутает с издёвкой,
Обещает грёзы, холода, морозы,
Но не дождь, а слёзы по ветвям струятся,
Тёплые, весенние сны ей бедной снятся.
И одна тоскливо плачет моя слива,
Тяжело ей нежной жить одной надеждой,
И не дотянуться до могучих сосен,
Листья в небе вьются. Наступила осень.

Любовь никогда не умрет

Тоска, тоска разрывает мне грудь,
Усталостью смертной терзая в бреду,
И снова и снова больная душа
Мне с горечью стонет, что смерть хороша.
А призраки шепчут и манят меня
Туда, где не будет мечты и огня.
Молят – "Покорись неизбежной судьбе!"
И тянут, и рвут мою душу к себе,
Туда, где не плещет живая вода,
Где нет ничего, кроме стужи и льда.
Где света не будет, где черная мгла,
Они мне кричат, что любовь умерла!
"Давай же, шагни, впереди пустота,
Конец всем мучениям, покой, красота!"
И время сжигает мне душу дотла
И тоже кричит, что любовь умерла!
Все в мире смешалось и стало чужим,
Зачем без любви мне бороться и жить?
Я жил лишь надеждой, стремлением к ней,
Пока ее жизнь была только моей.
Я больше не в силах стоять, я иду
В их мертвые черные руки в бреду,
Навстречу безжизненной вечной зиме,
К проклятию, холоду, смерти и тьме...

Ты мне никогда не скажешь

Ты "люблю" мне никогда не скажешь.
Безвозвратно счастье далеко,
И неповторимо в грёзах даже —
Шепчет ветер осени легко.
Тихо прошептав другому "милый",
Ты ему клянёшься, а не мне.
Безвозвратно счастье то, что было —
Плачет ветер с грустью о весне.
И твердит, что глупо быть влюблённым.
Всё не так, не так, как я мечтал.
Стало пусто всё, что было полным.
Гаснут звёзды. Ой, как я устал.
Снег припорошил всю землю пухом,
И земля от ласк его застыла,
Расцвела и свежестью разбухла
Под его трепещущим настилом.
Оставляя след за следом, тихо
Пробежал и растворился в грёзах
Самый первый, самый белый вихрь,
Снежной пылью воскресив берёзы.
Болью, одиночеством, печалью
Вьюги молчаливые аккорды,
Воя и рыдая зазвучали
О былом насмешливо и гордо.
И метель в безмолвном вихре снежном

Тишине дарила вдохновение,
Навевая то, что было нежным,
Предаваясь грустным настроениям.
Краткость чувств, несбыточность мечтаний,
Невозможность сделать мир счастливым. —
На снежинках вьюга прочитала,
Прячась от рассвета боязливо.
Солнце не взошло, как прежде рано.
Долго ждать ещё поры весенней.
Голубям и холодно, и странно,
Непонятно зимнее веселье...

Третий год отчаяния

Чёрной ретушью траурных дат
Календарные дни отмечая,
Я метель не могу больше ждать,
В сумасшествии утро встречая.
И мне кажется снова уже третий год,
Что беды не бывает случайнее.
И безумие без снега растёт,
Превращаясь в тоску и отчаяние.
Только снег меня может спасти.
Первый, он только тем и особен,
Что печали пожару расти
Он один не позволить способен.
Его жду я лишь ради былых
Ностальгических трепетных вздохов.
Я себя потерял и без них,
Мне действительно больно и плохо.
А когда я дотронусь до звёзд,
Превращённых снежинками в зиму,
Я забуду, что всё до конца не сбылось,
Всё, что было святым и любимым.

Когда любви уже не будет

Минутных настроений волны
Не участят моё дыхание,
И сердце будет биться ровно,
Когда любви уже не станет.
Мне ни на миг не станет больно,
Меня ничто не заколдует,
Я буду весел и спокоен,
Когда любви уже не будет.
Эмоций торжество продлится,
Пока не смолкнут звуки песни,
Когда мечтам уже не сбыться,
Я буду точно так же весел.
Любви соблазнам неподвластный
Я стал таким же, как все люди.
Я буду точно так же счастлив,
Когда любви уже не будет.

Наконец, пришла зима

Вот зима и пришла наконец,
А на сердце по-прежнему пусто,
Слишком тяжкий безумия венец,
Очарованный вьюгой и грустью.
Солнце светит не так, как вчера,
Осень силу утратила быстро.
Отшумели её вечера
И опали увядшие листья.
Всё, что так заставляло страдать,
Стало вдруг до смешного неважным.
И ушло в никуда, в никогда,
И сгорело обрывком бумажным.
Мир рассыпался тысячей стрел.
В тишине, песни грома и молний,
Оборвалась счастливая трель.
Боль взорвала блаженство безмолвий.
А вокруг не исписанный лист
Расстелила зима новым снегом.
Он опять удивительно чист,
И так трудно не думать об этом,
Снег белее бумаги любой.
Он спит, заставляя забыть.
Как же хочется верить нам снова, в любовь,
И забыть, что ей больше не сбыться.

Мечутсячерти

В стенах комнаты мечутся черти.
В изголовье – лежит крапива.
Я опять вспоминаю о смерти
И целую ее рукава.
Руки нежные. Белые плечи.
Взгляд холодный всевидящих глаз.
Для нее мир – прекрасен и вечен,
Столь короткий для гибнущих нас.
Ее ласковый голос пьяняще,
Тихо шепчет – Я женщина лишь.
Но любовь может стать настоящей,
Если ты ее чудо продлишь.
Протяни же мне руку, не бойся.
Блекл земной мир, печален и пуст.

Бриллианты – как льдинки на кольцах.
Губы манят, летят слова с уст.
В сигаретном дыму гаснут свечи.
Залетают снежинки в окно.
Мир, наверно, действительно вечен —
Шелестит гробовое сукно.
И когда-то предвестником бедствий
Смерть с тобой уже шла в темноте.
Это было давно ещё в детстве.
И она была в черной фате.

А потом, в дивных грезах, иль правда,
Она, с явью мечты слив на миг,
Была несколько дней с тобой рядом,
А ты помнил всю жизнь счастье их.
Видно плохо совсем мое дело,
Раз с собой говорю сквозь года.
А она теперь в призрачно белом
Совсем рядом со мной, как тогда.
Шаг застыл на краю черной бездны.
Догорает душа как очаг.
Водка льется и пьяные бесы
В темной комнате дерзко кричат.
Я жалею их – бедные черти,
Им неведомо жизнь какова.
И опять вспоминаю о смерти,
И целую ее рукава.
Хорошо здесь. И шелест, и хруст.
С каждым днем все сильнее мороз.
В белом пламени клонится куст
Ледяных ослепительных роз.
И на бархатных, пышных сугробах
Лыжный след, словно память о том,
Как однажды в далеких веках
Здесь с тобою прошли мы вдвоём.
Но пройдем ли мы вместе с тобою,
И увидим ли счастье вдали,
Очень сложно играть нам судьбою
Ближе быть нам к хозяйке земли.

Небо над сунжу в огне

Небо над Сунжу в огне
Не фейерверков, а бомб.
Падает бремя на снег.
Так наступал Новый год.
Ветер умчался вперед,
Но не метель была в нем.
Слякоть пришла в Новый год
Вместе с растаявшим днем.
Ночь опустилась на лес.
Город не радости полн,
Праздника вместо пролез
В души людей демон войн.
Людям назло влез силком,
Въехал в сердца на броне,
И незаметно, мельком
Кровь разлилась по стране.
И в новогодний бокал,
Вместо бульона все льют
Смерть, улыбаясь слегка,
Здесь под Кавказский салют!
И для меня – подвести
Время настало черту.
Тихое слово "прости"
Стынет и тает во рту.
Ведь не об этом был стих,

Что же случилось со мной?
Взрыв меня все же настиг.
Зря я к нему стал спиной.
Где ж ты теперь, Новый год?
Где же березы? Где Русь?
Как среди черных снегов
Я на тебя обопрюсь?
Я же незванным пришел,
Я ж оказался врагом,
Я же не свой здесь, чужой,
Все здесь чужое кругом.
Как же сюда я попал?
Где же ты, Родина, где?
«Все, гаснет свет, кончен бал».
Кровь замерзает на льду.
Мыслей, надежд больше нет.
Все провалилось во тьму.

Легкая изморозь. Снег.
Счастье побыть в тишине.
Но не вернулся «покой».
Выстрелы, взрывы и стон
Стихли, и нет никакой
Боли предсмертных истом.
Ради чего и за что?
Кто же придумал войну?
Кто наши души сочтет?
Может, я просто уснул?
Может мне снится Москва,

Елки блестящий наряд?
Снятся родные слова?
Рядом – друзей мертвый ряд.
Даже тела не убрать,
Жизнь генералов важней.
Дома одна теперь мать,
Что же теперь будет с ней?
Танк, догорая чадит.
Спят жертвы диких атак.
Битва для них позади.
Кто ж захотел ее так?
Сердца последний удар
Словно курантов аккорд.
Остановились года!
Прочь повернули свой ход!
Небо над Сунжей в огне
Не фейерверков, а бомб.
Падало бремя на снег.
Так наступал Новый год.
Необъяснимым как тьма,
В грохот, разрывы и визг
В ночь, что тянулась сама.
И не кончалась как жизнь.
И в Керла Шо, иль Харам
Вместо бульона все пьют
Смерть, улыбаясь слегка,
Здесь под Кавказский салют.
А для меня – подвести
Время настало черту.

Тихое слово "прости"
Стынет и тает во рту.
Ведь не об этом был стих,
Что же случилось со мной?
Взрыв меня все же настиг.

Зря я к нему стал спиной.
Где ж ты, другой Новый год?
Где же березы? Где Русь?
Как среди черных снегов
Я на тебя обопрюсь?
Я же незванным пришел,
Я ж оказался врагом,
Я же не свой здесь, чужой,
Все здесь чужое кругом.
Как же попал я сюда?
Я это, или не я?
Каплей кровавого льда
Жизнь утекает моя.
Мыслей, надежд больше нет.
Все растворилось во тьме.
Легкая изморозь. Снег.
Счастье побыть в тишине.
Вот и вернулся покой.
Выстрелы, взрывы и стон
Стихли, и нет никакой
Боли предсмертных истом.
Ради чего и за что?
Кто же придумал войну?

Кто наши души сочтет?
Может, я просто уснул?
Может мне снится Москва,
Елки блестящий наряд?
Снятся родные слова?
Рядом – друзей мертвый ряд.
Танк, догорая чадит.
Спят жертвы диких атак.
Битва для них позади.
Кто ж захотел ее так?
Сердца последний удар
Словно курантов аккорд.
Остановились года!
Прочь повернули свой ход!
Мой отвернулся народ,
Все вдруг исчезли на пир,
Я же остался лежать,
Я заплатил жизнь за мир!

Пожар над родиной

Добра и веры, и великой мощи
Народ своей былой не уберёт.
И в ореоле алом тьмы и ночи
Вознёсся над Россией лжепророк.
Ломая церкви и уклад старинный,
Пожаром зла покрыл страну золой,
Пролив в неё моря крови невинной,
Пронёсся красный демон над землёй.
Посеял в душах семена порока,
Сердца от Бога злобой отвратив,
Кровавый зверь, наследник лжепророка,
Правитель тех, кто зол и нечестив.
Проклятие неся десятилетия,
Народ своё величие потерял.
Историю, культуру и наследие —
Растратил, прокутил и прогулял.
Взойдёт ли снова солнце над страную,
Забывшей, что такое свет и день?
Дай Бог ей возратить хотя б былое,
Дай Бог ей только светлых перемен.

Награды продаются на столе

На стол предо мной кучу всяких наград
Рассыпал умело торговец.
Дешевле возьмешь, говорит, все подряд,
Оптом, нежели в розницу!
Смотрю их: вот Орден "За доблесть и честь",
Медаль "За отвагу" в сражениях,
Медали "За Вильнюс", "За Киев", "За Брест",
И "Знак трудовых достижений".
Героя одна "Золотая звезда",
Нашивка на грудь – за ранения,
Старинная царская чья-то медаль,
За тех лет Чечни покорение.
Ордена Славы Второй мировой,
Кресты еще царской России,
Награды за то, что остался живой,
Тому, кого смерть пропустила!
Медали за кровь, за погибших друзей,
За раненых стон в лазарете,
За гибель отцов и за слезы детей,
За всех, кто не дожил на свете.
За боль похоронных, за плач матерей,
Медали с пометкой "посмертно",
За муки и войны, и тьму лагерей,
За горькое слово "Победа"!
Я поднял глаза и сказал ему в лоб —

"Друг, ты подошел не к тому,
Как будет дороже – одна, или в опт
Узнай у страдавших в плену.
У братских могил узнай цену наград,
Спроси у ребят из Афгана,
У плакавших болью и кровью солдат,
Носивших их прямо на ранах".

Трон сатаны

Под ногами клубится пыль.
Давят стены со всех сторон.
Словно рок сумасшедший пыл
Возведён сатаной на трон.
Больно видеть его тоску,
Как он хочет забрать меня!
И звенит его крик в мозгу,
С каждым разом сильней пьяня.
И внутри наступает гром.
А снаружи – опять враги.
Как же ждёт, как же хочет он
Моим сердцем платить долги.
Я устал. Я хочу забыть
Всё забыть и забыться сном.
А снаружи – опять гробы,
И внутри наступает гром.
Тишина заковала в цепь,
Мои мысли, и пыль, и боль —
Всё смешалось. И пойман я в сеть,
Устал быть я самим собой.
Отцвела сирень, отжила.
Я утратил способность вдруг
В правду верить, любить, желать,
А ему вновь сошло всё с рук.
Пляшут черти вокруг меня

Рассыпая весь ад огней,
Тишиною к себе манят.
Я устал, растворяюсь в ней.

Я бежал наугад ...

Я бежал наугад, сломя голову,
Падал навзничь и снова вставал.
Всё казалось нетленным мне смолоду,
Тратил силы и не уставал.
Шёл тропую неровной я дерзко,
И, ломая, как пальцы бурьян,
Мне казалось, судил вещи веско,
А на деле – был удалью пьян.
Обернуться тоски не хватало,
А вперёд заглянуть не успел.
Пело солнце, что в жизни зла мало
И меня ждёт безумный успех.
Он и впрямь оказался безумным —
Всё под корни срубил топором.
Жаль, что сразу тогда я не умер,
Это было бы мне поделом.
Раньше годы не трогали душу,
Не росло в ней сомнения семя,
А сегодня, меж морем и сушей,
Я впервые почувствовал время...

Черные вихри льются из вены

Черные стены.
Ревущие вихри
Льются из вены
На лезвие бритвы.
Крики "Спасите!",
Молитвы и просьбы.
Холод бессилия.
Черные розы.
Ждать перемен.
Оставаться спокойным.
Встать, чтобы спеть,
Умирая достойно.
Видеть безумие,
Идти и идти.
Звездная буря
На Млечном пути.
Снова удары,
Опять и опять.
Дым карнавала.
Пустая кровать.
Крик в пустоту.
Ожидание ответа.
Смерть на лету.
Безисходное лето.
Битва с собою.

Раскрытая пасть.
Трус на героя —
Кровавая власть.
Бывшие умерли.
Раб сел на трон.
Стоны и сумерки.
Армагеддон!
Тюрьмы открыты.
Цветы и весна.
Белые плиты
На кладбище сна.
Мертвая зона.
Усталость и дождь.
Лед на короне.
Из Рая – под нож.
Ангерайчмок.
Неизбежный момент.
Вечность и рок,
Сколько мечтали
Во мгле и тоске,
А рисовали
Дворцы на песке!
Падает воин,
Победа – твоя.
В бедах и горе
Нет слова "друзья".
Дивный напиток —
Нектар из мучений.
Порваны нити.

Сознание – в затмении.
Пес добрый, белый.
Стихи – на костер.
Растоптана вера.
Не пойман – не вор!
Нежность – в могилу,
Жалость – в пургу.
Бить, так уж с силой.
Лежать так в снегу.
Траншея раздавлена.
Спит ветеран.
Спокойная спальня,
А снится Афган.
Вернулся – не нужен.
Разорванный танк.
Кровавая лужа.
Ограбленный банк.
Рассказ оборвался.
Ранение. Шок.
Остывшие пальцы
Вцепились в курок.
Прозрачное небо.
Решетка лучей.
Вкус правды и хлеба.
Капкан мелочей.
Предательство.
Белый, как лист, потолок.
Вмешательство в жизнь.
Нескончаемый срок.

Законы безвременья.
Заперта дверь.
Былое потеряно.
Страшный ужас и бред.
Выстрелы в спину.
Падение с высот.
Выбор – на мины,
Иль пуля в висок.
Друг похоронен
Забвением лет.
Время для боя,
А времени нет.
Песни былые.
Любовный дурман.
Это все было.
Ты – здесь. Они – там.
Вечно один.
Невиновность вины.
Лоботомия.
Они – это мы.
Солнце погасло.
Устал капитан.
Парус порвался.
Жестокий обман.
Выйти из круга.
Бежать, чтоб упасть.
Поиски друга.
Любовь – не украсть.
Вести из плена.

Открылись глаза.
Страсть и измена.
Чужая слеза.
Плаха и меч.
Кровь течет, как река.
В пламени свеч
Промелькают века.
Стихнувших звуков
Железный аккорд.
Страшные муки,
Не нужен – за борт!
Дали свободу,
А цепи на мне.
Кто-то в дороге,
А кто-то в огне.
Смутные годы.
Вертящийся шар.
Правда – не в моде.
Скользящий удар.
Помни и верь.
Бумажные деньги.
Кого ты винишь?
Смыкаются веки,
Устал, но не спишь.
Старый дом опустел.
Руки нервно дрожат.
Ты не у дел,
А вороны кружат.
Глупая ставка —

Успеть помешать.
На шее – удавка.
Опрометчивый шаг.
Случайности – в цепь.
Неужель – это мы?
И уже не успеть.
Волки. Годы тюрьмы.
Ошибка в расчетах.
Воронка. Спираль.
Безвыходность. К черту!
Мне больше не жаль!
На ветках зеленых
Живая вода.
Разлука влюбленных —
На каплях дождя.
Романтика моря.
Бродить по лесам.
Душе нет покоя,
И пьешь, и не пьян.
По гулким ступеням
Шагает палач.
Трус с "Магнумом" – смелый,
За ним крест и плач.
Семья. Быт и ссоры.
Дымится табак.
Нет денег. Раздоры.
Все в жизни – не так.
Сказаний страницы —
Всего лишь мираж.

Равнодушные лица —
Бой Ваш, а не наш.
Колосья созрели.
Гуляют ветра.
Мы рано сгорели.
Плохая игра.
Безногий солдат.
Незабытый Афган.
Романтика дат.
Сердце – сгусток из ран.
Девушка в белом
У синей воды
Плачет над телом,
А все – позади.
Пьяные черти
Хохочут и врут.
Клятва Омерты.
Безжалостный суд.
Мотив ностальгии,
Где прок от награды?
Глаза голубые
Тебя не хотят.
Осколки мечты.
Поворот в никуда.
Сомненья вечны
Остров стужи и льда.
Прощальная встреча.
Последний герой.
Стоят ли свечи

Игры козырной?
Странствия. Поиски.
Полный возврат.
Главы из повести.
Сказочный сад.
Жизнь – не копейка.
Она коротка.
Выстрелить метко
Не дрогнет рука.
Недоумение,
Ты – сам свой враг!
Взлеты, падения,
Разорванный флаг.
Все же решиться
Увидеть себя.
Яростно биться,
Погибнуть любя.
Призрачный мир
Серебрится росой.
Счастье – на миг.
Горе – дольше, чем все!
Кто-то заплакал,
Бессмысленной высью
Слова и зола.
Хорошие мысли
И злые дела.
Все струны порвали.
Надежда жива.
Мы врозь. Нас так мало

Пустые слова.
Сломана шея.
Испачканный бинт.
Был всех нужнее,
А ныне – один.
Тот, кто был рядом
Успел отвернуться.
Смертельный залп "Града".
Уснуть, не проснуться.
Все так проходящее.
В конце – только смерть.
Жизнь – не настоящая.
Пылающий снег.
Фортуна без смеха.
Коварная гонка.
Рабам на потеху
Мечи бьются звонко.
Не будет начала
Падения в пропасть.
Страна отмечала
Прекрасную новость.
Вместо одной,
Еще злей и страшней,
Сто новых войн.
Тихий шелест ветвей.
Смыкаются щупальцы
Мертвых теней.
Сил нет увернуться.
Нет выхода – бей!

Если беда,
Оставаться собой.
Ни в чем, никогда
Не смиряться с судьбой.
Высохли в парке
Сирени кусты.
Выдохся. Жарко.
Сжигает мосты.
Сесть на иглу.
Веселие кругом.
Тот, кого ждал так,
Стал злейшим врагом.
Скрипка поет
На руинах дворца.
Ветер не врет —
У любви нет конца!
День был так светел,
Пылали сердца.
"Отряд не заметил
Потери бойца".
Выгода выше
Возвышенных чувств.
Что ж ты не слышишь?
Как кончил бить пульс?
Шедший на зов,
Стал слугой тишины.
Нет дураков,
Говорить – все умны.
Бог не забыл,

Мы забыли его.
Если любил,
Значит был у него.
Счет на табло.
Ложь газет и афиш.
Добро или зло.
Жизнь за сто жалких тыщ.
Проигрыш. Гибель.
Банальный исход.
Зрячий не видит.
Зима третий год.
Алые маки —
Да прямо в лицо.
Слепая атака.
Триумф подлецов.
Жесткие нары —
Замена траве.
Жесткие нравы.
Шумит в голове.
Стелятся листья
На землю горой.
Плата убийце —
Твоей головой.
Всеми забытый
Давно человек
Вспоминать детство вновь.
Холод разлуки.
Поверить в любовь.
Кончилось время.

Бензин – на "нуле".
Тяжкое бремя —
Жить в мертвой петле!
Не было счастья,
Не стало и грез.
Страсти – угасли.
Боль девичьих слез.
Черное небо.
Пришедших с дали,
Солью и хлебом
Встречать не пришли.
Гибель друзей
И измена любимых.
Злость и презрение
Того, кто покинут.
Сжать зубы. Молчать.
Говорить о другом.
В бой бы сейчас!
И жестокость с врагом.
Разочарование
Во всем и во всех.
Звезды. Отчаяние.
Ирония. смех.
Крики "Вперед".
Вздых и пуля в груди.
Красный восход.
Темнота впереди.
Кладбище сказок.
Могильщик любви

Вылил все ласки
В коктейль из крови.
Смотришь не видишь.
Меняется все.
Отсюда не выйдешь.
Ничто не спасет.
Герой стал чужим
Среди жалких рабов.
Остаться былым
Под грузом оков.
Ни в чем не повинен.
Все было не так.
Сделал открытие,
Что отжил свой век.
Фикция шепота —
Блеск чудных глаз.
Терем из золота.
Стертый алмаз.
Рев истрибителя.
Выстрел с плеча.
Тела мирных жителей.
Ужас врача.
Пена у губ.
Возвращение домой.
Тебя там не ждут.
Ты испорчен войной.
Воют собаки,
А девушка ждет
Не мертвого в хаки,

Того, кто живет.
Ты промахнулся,
А он не стрелял.
Его преимущество:
Ты раньше упал.
У поздравляющих
Свадьба и радость,
А умирающий
Просит пощады.
Жидкое олово
Льется на грудь.
Только безмолвное
Слово "забудь"!
Чаша наполнена,
Льет через край.
Бедные кони.
Расстрелянный Рай.
Поезд уходит.
Кондуктор спешит.
Ты больше не воин.
Романтик убит.
Риск привлекает.
Последний патрон.
Авель и Каин.
Погасший огонь.
Память недолго
Героев хранит.
Рабы умертвили
С зарею закат.

Праздник бесправия —
Валтасарова ночь.
То влево, то вправо,
А прямо – невмочь.
Упала звезда,
А ничто не сбылось.
Ни сон, ни мечта,
Ни мозаика грез.
Бред. Сумасшествие.
Искра вдали.
Прощание, не месть.
Что-то рвется внутри.
Падшая женщина.
Чужая вдова.
Никем не замечена.
Кто виноват?
Люди – не люди,
Везде все не так.
Продажные судьи.
За совесть – пятак⁷
Это пройдет.
Что дальше? Где путь?
А что было раньше
Уже не вернуть.
Медленный танец.
Виляние хвостом.
Пасть, но не кланяться.
Что же будет потом?
Пепел на волосы.

Пыль на ногах.
Призрачность. Полосы.
Бессонница. Страх.
Белые ночи.
Искрится вино.
То было очень,
Очень давно.
Воспоминания.
Открытая рана.
Старая тайна.
Песня с экрана.
Вырван из прошлого
Светлый кусок.
Их слишком много,
И каждый – убит.
Сочная мякоть.
Горят корабли.
Встать, чтобы плакать.
Проклятие земли.
Жалко, но трубы
Зовут уходить.
Милые губы
Клянутся любить.
На бордаж взят
Английский корвет.
Золото – в клад,
А акул ждет обед.
Идеализм —
Приукрасить весь мир.

Смерть или жизнь?
Шесть сквозных в тебе дыр.
В самообмане
Иллюзия – свет.
Тьма. Боли в ране.
Любви больше нет.
Лидеры сзади.
Толпа впереди.
Снайпер в накладе.
Ликуют вожди.
Память хорошая —
Твой кровоток
Душу пытались
Порвать пополам,
И усмехались —
Виновен ты сам!
Грязная тряпка —
Подарок судьбы.
В галстук – булавку,
А в цинке – гробы.
Все вдруг смешалось,
Безумный коллапс.
Упущены шансы.
Мир жив без нас.
Жизнь продолжается,
Птицы поют.
Страсти и сладость,
Покой и уют.
Рождаются дети.

Счастли́вый народ.
Волше́бное лето,
Нет бед и невзгод.
Радость на свете,
И нет ей конца:
"Отряд не заметил
Потери бойца"!

Другу

Бедный узник своей дикой власти!
Как мечтал ты о свете лучистом.
И, теряя надежды на счастье,
Не испачкал души своей чистой.
Обречённый на смерть за оградой,
Ты остался собой до конца,
И достоин другой был награды,
А не глупого, злого свинца.
Не пленившись обещанной жизнью,
Отказавшись её выбирать,
Ты смеялся, не глядя на брызги
Своей кровью продолжив играть.
Нас бросают за рамками света,
И не верят, что плакать – нельзя,
А ты смог победить ужас смерти,
Умирая, открыв мне глаза.

Черные стены. Сколько мечтали
Ревущие вихри Во мгле и тоске,
Льются из вены А рисовали
На лезвие бритвы. Дворцы на песке!
Крики "Спасите!", Падают воин,
Молитвы и просьбы. Победа – твоя.
Холод бессилия. В бедах и горе
Черные розы. Нет слова "друзья".

Ждать перемен. Дивный напиток —
Остаться спокойным. Нектар из мучений.
Встать, чтобы спеть, Порваны нити.
Умирая достойно. Сознание – в затмении.
Видеть безумие, Пес добрый, белый.
Идти и идти. Стихи – на костер.
Звездная буря Растоптана вера.
На Млечном пути. Не пойман – не вор!
Снова удары, Нежность – в могилу,
Опять и опять. Жалость – в пургу.
Дым карнавала. Бить, так уж с силой.
Пустая кровать. Лежать так в снегу.
Крик в пустоту. Траншея раздавлена.
Ожидание ответа. Спит ветеран.
Смерть на лету. Спокойная спальня,
Безисходное лето. А снится Афган.
Битва с собою. Вернулся – не нужен.
Раскрытая пасть. Разорванный танк.
Трус на героя – Кровавая лужа.
Кровавая власть. Ограбленный банк.
Бывшие умерли. Рассказ оборвался.
Раб сел на трон. Ранение. Шок.
Стоны и сумерки. Остывшие пальцы
Армагеддон! Вцепились в курок.
Тюрьмы открыты. Прозрачное небо.
Цветы и весна. Решетка лучей.
Белые плиты Вкус правды и хлеба.
На кладбище сна. Капкан мелочей.
Мертвая зона. Предательство.

Усталость и дождь. Белый, как лист, потолок.
Лед на короне. Вмешательство в жизнь.
Из Рая – под нож. Нескончаемый срок.
Ангерайчмок. Законы безвременья.
Неизбежный момент. Заперта дверь.
Вечность и рок, Былое потеряно.

Любовь приходит только раз

Капает в протянутые горсти
Дождь, под ветром грустно изгибаясь.
Один раз любовь приходит в гости,
Счастьем и весною улыбаясь.
Встречи, неожиданной в начале,
Новизной приятной ошарашит,
Ослепит и, счастьем ужаля,
Погостит и путь продолжит дальше.
И тогда, когда лишь нету рядом
Ощущения света гостью чудной,
Раненный её смертельным ядом
Понимает одноцветность будней.
После вечной странницы ухода,
Замедляя быстрые движения,
Счастье незаметно переходит
В тусклое былого отражение.
Осень стала серой и с печалью
В миг стирает летнее живое,
То не ветер бедный дождь качает,
А тоска погони за любовью.
С тенью в отдалённости сливаясь,
Плача, буря душу рвёт от злости,
Счастьем и весною улыбаясь,
Только раз любовь приходит в гости...

Они – это мы

Руси богатырской бойцы против лжи,
Ну что же вы дремлете слепо?
Взгляните, как ворон кричит и кружит
Над крышею вашего склепа.
Что чудится вам, цепенеющим в снах?
Что видится в грёзах холодных?
Над Русью встаёт чёрной тучей война,
Страданием и болью народной.
Удельные княжества рвут на куски
Былое могучее царство.
Людские сердца добротою пусты,
В них Змей жжёт корысть и коварство.
Илья где ты Муромец, наш богатырь?
Где други и сила твоя?
Твои города, будто здесь был Батый,
В развалинах снова стоят.
Вся Русь умирает, как будто злой враг
По ней прогулялся огнём,
А русский трёхцветный приспущенный флаг
Краснеет и ночью и днём.
Москва содрогнулась от тяжести зла
И между усобных сражений.
О, русские! Как ваша сила смогла
Друг другу нести унижение.
И красною кровью на берег реки

Октябрьский плач лил, как прежде.
Очнитесь же, Витязи! Вашей руки
Народ ждёт с последней надеждой.
Пока время есть, поднимите свой меч
И душу очистите людям.
Ваш долг – сохранить, защитит и сберечь
Россию от горя и блуда!
Падают чайки, одна за одной.
Морю не жалко накрыть их волной,
А из под бурой кошмарной волны
Ветер мне шепчет: они – это мы!
Парус порвался, устал капитан
С бурей сражаться, на ощупь, в туман.
Больно матросам, но вновь из-за тьмы
Ветер смеётся – они – это мы!
Черти и ведьмы открыли шабаш,

Гонят мне ветер – он твой, а не наш,
Но из под полной ревет мне луны
Ветер: Спокойно! Они – это мы!
С жертвою рядом на лавке палач.
Он – пациент, а она – хирург-врач.
Роли меняются. Дни сочтены.
Ветер опять мне: Они – это мы!
Нет, я – не ты, я совсем не такой, —
Ветру кричу, и он дарит покой.
И в наступающих снах тишины,
Да, понимаю – они – это мы!
Слава тебе, безысходная боль!

Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал —
Муж мой, вернувшись с работы, сказал —
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли».
Жаль королеву – такой молодой,
За ночь одну она стала седой.
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку свою я пойду разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя,
Нет на земле твоего короля!

Жизнь это река

Жизнь, как река, несёт людей вперёд.
То ниже берега её, то круче,
Течения непрерывен вечный ход,
Сметающий, ревуший и могучий.
Никто не знает где его исток,
Слепой и неподвластный человеку,
Меняя всё, бежит его поток,
И не войти два раза в ту же реку.
Как день и ночь – различны берега.
Глубится и мельчает её русло.
Стремится осторожный избегать
Тех мест, где слишком узко её устье.
А смелый, ослеплённо видя дно,
Забыв о преломлении в воде света,
Спешит, но ему часто суждено
Попасть в водоворот за спешку эту.
Глупец, не зрящий даже и вблизи,
Что речка ему мнящий по колено,
Почти всегда кончает жизнь в грязи,
Не понимая собственного плена.
Теченья воля – то добра, то зла.
То вверх поднимет, то на дно опустит.
То радостью наполнятся глаза,
То в них тоска и боль смертельной грусти.
Всё преходяще, но один конец

У всех, кого несёт река живая.
Приходит всё же к гавани пловец
Моря смертей, куда она впадает.
Судьбу и время силясь обмануть,
Борьбу и страсти погрузив всецело,
Не видят люди свой конечный путь,
Исходов, следствий, их причин и целей.
А я – из жизни выпал на бегу,
Открыв глаза, жалея с укоризной,
Стою один на вечном берегу,
Пытаясь осознать течение жизни...

Шторм с утра

Шторм, начавшийся с утра, бесследно
От людей очистил берег вскоре.
День был серым, пасмурным и бледным.
Я стоял один, смотря на море.
Урагану вторящее эхом,
Так похожим на хмельное пенье,
Вместо шума, голосов и смеха
В воздухе повисло волн ревение.
Небо потемнело, солнце спрятав
Тучами, гнетущими от взгляда,
Прогремело несколько раскатов,
Перед тем, как дождь вниз начал падать.
Сразу стало холодно до дрожи,
Тяжелей дышать от капель этих,
Душу мрачным рокотом тревожа,
Бриз сменился на ревуший ветер.
Волны, под ногами разбиваясь,
Уходили, чтоб вернуться снова,
Ощущая их тоску и радость,
Я стал частью праздника морского.
В ореоле брызг, забыв сомненья,
Мои мысли растворились в буре.
Я стоял в счастливом онемении,
Окружённый пеной мутно-бурой.
Наблюдая перепитии боя,

Страсти моря с хладнокровьем суши,
Я стоял у самого прибоя,
Со стихией слив в едино души.
Шторм прошёл, до дна очистив море
От всего, что раньше накопилось.
И, забыв былую боль и горе,
Снова штилем гладь засеребрилась.
Слыша, как волна людского шума
Заглушила нежный рёв прибоя,
Я, прощаясь с берегом угрюмо,
Не глядел на небо голубое.
Но картину не предал забвению,
Восхищаясь силой океана,
Символом победы этот день я
Сделал над туманом и обманом.
И далёкий миг тот вспоминаю,
Чтоб вернуть надежды ощущение.

Даже в тьме кромешной точно зная
Света неизбежность возвращения.
Шторм вновь одиночество разрушит,
Беды и усталости развеяв.
И в одном порыве наши души
Будут петь, о прошлом не жалея.
Только как мне все воспоминания
Прогонять из сердца научиться,
И прожить всю жизнь одним дыханием,
Как и море, штормом душу чистя?

Принцесса заблудилась

В темных покрывалах летней ночи
Заблудилась юная принцесса.
Плачущей нашел её рабочий,
Что работал в самой чаще леса.
Он отвел ее в свою избушку,
Угостил лепешкой с горьким салом,
Подложил под голову подушку
И закутал ноги одеялом.
Сам заснул в углу далеко сладко,
Стало тихо тишиной видения.
Пламенем мелькающим лампадка
Освещала только часть строения.
Неужели это только тряпки,
Жалкие, ненужные отбросы,
Кроличьи засушенные лапки,
Брошенные на пол папиросы?
Почему же ей её томление
Кажется мучительно знакомо
И ей шепчут грязные поленья,
Что она теперь лишь вправду дома?
Ранним утром заспанный рабочий
Проводил принцессу до опушки,
Но не раз потом в глухие ночи
Проливались слёзы об избушке...

Ночной шторм

Я люблю погулять темной ночью
Летом прямо у самого моря.
А потом вспоминать, как воочию
Ветер гулко ревел на просторе.
Волны пенные темной горою
Шли на берег и бились о камни
Вечерело.
Казалось, что встанет
Та волна, что собрав в себе силу,
Мощь, энергию всех предыдущих,
Захлестнет и утес и долину,
И догонит людишек бегущих.
А стихия все шла на приступ,
Разбиваясь и снова вставая.
Эта ночь мне сил прибавила! —
Ураган кричал, завывая.
А к утру все стихло как-будто
Ничего подобного не было.
Кинешь взгляд —
только гладь спокойная,
Да и небо сине-белое.

В лесу со сказкой

Я по снегу иду, меря пульсом шаги.
На его не испачканном блеске
Неглубокие быстро стирает следы
Ветер, рощу наполнивший треском.
А вокруг – никого, только стужа и лед,
Тишина, смех звенящей метели.
Скоро сказочный праздник зимы – "Новый год"
Тихо шепчет ковёр белый-белый.
В этом мире чужого нет дерева мне,
Каждый куст стал родным и волшебным.
И, с тоской вспоминая о будущем дне,
Я гляжу на морозное небо.
Оно стало светлей. Это утро спешит.
Мне прощаться со сказкою жалко.
Наполняясь людьми, криком, шумом машин,
Лес становится днем только парком.
Но зато с темнотою он вновь оживет,
И меня долгожданно встречая,
Всеми звуками добрую песню споет,
В такт ветвями кружа и качая!

Проще, но не веселее

Не обижен я, не опечален,
Это просто хозяйка Зима,
Пожимая озябнув плечами,
Гладит белой метелью дома.
Полюбуйся её городами,
В поднебесье глаза подними,
Расстояния звезды годами,
Исчисляют как мы свои дни.
Вечереет. Волшебнее сказки
Наша правда простых мелочей.
Все на связке. На маленькой связке
Золотых, полных звона ключей.
И любовь, и разлука, и горе,
Обернись – ты увидишь меня,
Только это случится нескоро —
На рассвете вчерашнего дня...
Разгоняет холодные тучи
Солнце с белых российских полей.
Правда – мертвым быть проще и лучше.
Только вряд ли им быть веселей!

Дуб

Всю тяжесть опустил на корни,
Поник к земле сырой устало,
И ветви уронил покорно
Могучий дуб, став сразу старым.
Умолкли брошенные гнёзда,
Понуро, даже виновато.
Покрыли шрамами борозды
Ствол толщиной в три обхвата.
Без листьев хруста тоже пусто.
Как птицы, листья улетели.
Настал декабрь – время грусти
И ожидания метели.
Невосполнимо опустение,
Лишь жизнь – бездомная собака
Бежит за собственную тенью
По обезлюдевшему парку.
Стелит по полю осоку,
Ивы спящие качает,
По берёзовому соку,
Ветер утренний скучает.
То по лесу пробежится,
То в овраге пыль поднимет,
То среди кустов кружится,
То в траве шуршит под ними.
Зеленеющие почки

Бережёт, чтобы не вяли,
Превращая их в листочки,
Оживлённые ветвями.
Под его цветущим взором
Отступает мрак и тускнет
По долам, холмам, озёрам
Стороны бескрайней русской.
Он же солнце зажигает,
Облака по небу гонит,
Птиц и бабочек пугает
В нескончаемой погоне.
Славит приближение лета,
Аромат весенний вея,
Вольный ветер – вестник света,
Точно ласковая фея.

Кресты на могилах

Ветром объятое стонет,
Стелится, плачет, дрожит
Поле, бескрайнее море
Русского золота ржи.
Боль всё сильней и сильнее,
Но понапрасну опять
Ясное небо синееет —
Некому рожь убирать.
Держатся стойко и цепко
Лишь на могилах кресты.
Скошены, брошены церкви
Осквернены и пусты.
Прежде всего было слово,
Муки, распятие потом.
Некому строить их снова,
Некому слышать их стон.
Некому ждать урожая,
Некому поле косить,
Горе большого пожара
Снова встаёт на Руси.

Сечь

Князь! Спереди половцы. Сзади овраг.
Нет хода назад нам – промолвил варяг.
Быть сече кровавой. Боюсь я беды.
Нас мало, и ветер стер наши следы.
Но вместо ответа князь меч обнажил —
Ты правдой Руси, воевода, служил,
А в мёртвых нет сраму в сражения час.
Мы ляжем костями, но не дрогнем сейчас.
Сошлись. Враги давят всей тьмою крича,
А русичи рубятся молча, сплеча —
Дал каждый пред смертною битвой обет
За веру, за предков, за весь белый свет.
Изранен, всё меньше и реже их строй,
Рядами лежат на земле сырой,
В которой слезами полынь проросла,
Врагов же всё больше, и нет им числа.
Окончился бой, и пришла за ним мгла.
Вся русская рать в этот день полегла.
Но не отступил ни один, ни на шаг,
Велел хан тела сбросить в пламя, в овраг.
Вот спит воевода, сраженный стрелой,
Обнявшись с ним вместе, дружинников строй.
Несдавшимся мертвым, бесстрашным живым,
Сквозь страх удивляются половцы им.
Но нет победителям сна в темноте —

Всё ищут поживу, бродя среди тел.
И за золотым наклонившись крестом,
Вдруг кто-то услышал приглушенный стон.
Да это же князь сам! Вмиг взвился аркан,
И русича спутал. Обрадован хан.
Глаза стали уже, слюнится губа,
Он толст, безоружен, его речь груба.
Князь чуть приподнялся на локте без сил
И просит: – Господь! Защити, упаси!
Хан пьяно смеётся – молись, не молись,
А хочешь свободы, пред мной преклонись,
Как пес распластайся и ползай в пыли,
И жить если хочешь – меня весели!
Иначе быть пытке, потехе, огню,
Но степью клянусь, что тебя я согну!
Князь лишь улыбнулся, спокойно внемля:
"Ты, верно, забыл, хан, чья это земля.
Ведь я не один. Все, кто умер, со мной,

И все те, кто жив – за моею спиной".
И, путы порвав и меч с трав подобрал,
На хана он бросился, силы собрал.
Но пал меч и Русича руку расжал
Трусливый, направленный в спину кинжал.
Но лев, даже мертвый, для падали – лев.
Все войско глядело на князя, замлев.
Тревога и страх пересилили гнев.
Задумался, сторбился хан, помрачнев.
И глянул на мертвых недрогнувший ряд,

Пол войска сгубил ему этот отряд.
И прочь отвернуть, опустивши глаза,
Назад возвращаться скорей приказал.
Прошло много лет с той далекой поры,
Лишь песни о ней донесли гусяры,
А воины те не погибли, они
Душой вместе с нами на вечные дни.
Их жизнь перешла в золотые поля
И русские, полные грез, тополя!

Пес

Пес белый – белый,
Лохматый и добрый,
Огромный и смелый,
Веселый и гордый
Тихо залаял
И лижет мне руки,
Знает, бедняга
О скорой разлуке.
Долгой и грустной,
Холодной и странной,
Такой одинокой
И так нежеланной,
Но должен уйти я,
Как ночь мрачен сон.
Неутомимый
Мне вслед плачет он.

Судьбоносная звезда

Ты скажи мне моя путеводная,
Судьбоносная злая Звезда,
Почему непрямыми дорогами
Заставляешь идти в никуда?
Почему ты то вспыхнешь, то гаснешь,
Почему нет покоя нигде,
Не поможешь улыбкой в опасности,
Не спасёшь, не окрикнешь в беде?
Мне давно уже счастья не надо,
И не надо любви неземной.
Пусть хоть что-то в душе будет свято,
И твой свет воспыхает над тьмой!

Кто играет на горе

Что за голос мне шепчет о чуде?
Кто играет на горе моём?
Покажитесь незримые судьи,
И мы вместе о прошлом споём!
Я давно перестал верить людям,
Мы сегодня друг друга поймём,
Сбросьте маски незримые судьи,
Лучше песню о прошлом споём!
Не мечтаю о том я, что будет,
Не хочу знать, что станет потом,
Я сейчас только вас, мои судьи,
Жду в свой бурей разрушенный дом.
Кто услышит нас, тот не забудет,
Как мы пели огнём и мечом.
Покажитесь незримые судьи,
И скорей нашу песню начнём!

Мне бы побольше жизни

Мне бы побольше времени,
А то всегда не хватало.
Мне бы побольше веры,
А то было слишком мало.
Мне бы побольше жизни,
Может успел бы больше,
Может быть, что и вышло б,
Если б я прожил дольше!
Мне бы играть по другому,
Да проиграл всё сразу.
Мне бы награду к гробу,
Да был посмертно наказан.
Мне бы мечтать поменьше,
И не смотреть на слёзы,
Мне бы не верить в женщин,
И не терпеть угрозы.
Мне бы поменьше горя.
Мне бы побольше счастья.
Мне бы дружить с любовью,
А я с ней играл напрасно.

Плач березы

Бедная берёза, что ты горько плачешь?
Русская, родная, ты же ведь не ива.
Расскажи мне, белая, что за неудача,
Что за огорчение вдруг тебя постигло?
Что же твои листья рано пожелтели,
Может, кто обидел твой лесной туман,
Или это жгучие, зимние метели
Мучат твою душу, но ведь срок то дан!
Видно стал слепым я, видя твои слёзы,
Сразу что не понял злой твоей беды —
За твоей спиною юную берёзу
Человек жестокий глухо подрубил.

Куда спешить, куда бежать

Куда мне спешить и бежать,
Всё смыло холодным дождём.
И нечему больше держать,
И прошлое кажется сном,
А сердце не бьётся в груди,
Оно умирает в тоске,
А счастье уже позади,
Иду я давно налегке.
Иду и смотрю на весну.
Не мне поёт песни она.
Я умер, а может уснул,
И мимо промчалась весна.
Печали мои коротки.
Привык к ним и стал ледяным.
И гибну я не от тоски,
Душа улетает, как дым.
Нет сил даже просто лежать.
Устал я бороться со льдом.
Куда мне спешить и бежать,
Жизнь смыло холодным дождём.

Северная земля

Здесь северным солнцем утёс из камней
Согрет ненадёжно и мало.
Здесь жизнь поселила лишь тех, кто сильнее
На голых безжизненных скалах.
Здесь девушки горды своей красотой,
А воины в гневе страшны.
И трепет врагов пред детьми страны той
Ужасен, а козни смешны.
Здесь верить умеют и страстно любить,
Здесь смерть принимают с мечом.
И викинга трудно в сражении убить,
Примкнувшего к строю плечом.
Здесь трусам – презрение. Здесь нету рабов.
Здесь воля и все для живых.
Здесь воинов мёртвых на пламя костров
С оружием класть ветер привык.
Здесь Один в Валгаллу на тризну и пир
Ждёт в битве убитых героев,
И редко, когда установится мир,
Готовясь, ждут новые войны.
Здесь правда одна – булава или меч.
Здесь честь – раны в смертных боях.
Здесь ищут почёта, где битва и сечь,
Чеканя богов на деньгах.
Непоколебимый, холодный, как лёд

Мой древний воинственный предок
Здесь жил, каждый день отправляясь в поход,
Навстречу штормам и победам.

Что теперь мне прощение

Что теперь мне просьбы о прощении?
Что мольбы и горькие рыдания?
Разве смыть с души любви лишение,
Сердце мне терзавшее годами.
Как теперь не исказить словами,
Прошное – вне всяких изменений.
А любовь не сшить косыми швами,
Завладевших разумом сомнений.
Колебаться глупо и напрасно.
Не вечны рябиновые гроздья.
Неужели, тебе ещё не ясно,
Что мои давно погасли звёзды.
Всё забудь. Меня давно уж нету.
Я ведь сам убил себя, не каюсь.
И живу давно за гранью света —
Умирая, плача, растекаясь.

Старый дом

Здесь никто не живёт уже несколько лет,
Одни мыши летучие ночью спуют,
По пустым коридорам гоня лунный свет. —
Старый дом опустел и утратил уют.
И, пугая людей, в стороне от других
Новых светлых домов мрачной глыбой стоит,
Только вороны чертят над крышей круги,
Страх вложив в заунывные крики свои.
В сером цвете его – сила ветхости вся,
Пустоты, одиночества, холода, тьмы.
Ужас в душу течёт задержавшегося
У развалин его ограждавшей стены.
Символ старости – весь его сумрачный вид,
Столь контрастный с природой, цветущей вокруг.
И мерещится часто, что дом тот хранит
Тайны сгубленных жизней, страданий и мук.
В ночь, когда ураган поёт песню грозы,
И, округу пугая, ревёт зычно гром,
Пробегает по коже холодная зыбь,
Стоит глянуть на этот заброшенный дом.
Заколдованный напоминая дворец,
Замок средневековых кровавых времён,
Нежеланным гостям неизбежный конец
Тогда кажется, что предлагает тот дом.
Дверью ржавой скрипя, приглашает войти,

Манит внутрь искателей денег чужих,
Или просто скитальцев, уставших в пути,
И бездомных, что ищут, где б ночь пережить.
И чудится, что только безумец войдёт,
Черти, демоны, призраки вмиг оживут,
Закружив человека плясать в хоровод,
Заколдуют, задушат, на части порвут.
И, чем ночь муторней, чем стихия буйней,
Тем ужасней покошенных стен темнота.
И действительно кажется прячутся в ней
Силы ада и зла, что-то праздная там.
Ну а в солнечном свете погожего дня
Эти страхи куда-то уносятся прочь,
Ничего не оставив на серых камнях,
Свет смывает всё то, что навеяла ночь.
И невзрачный, заросший, забытый давно,
Блеклой тенью ужасной громады ночной,
Полный грусти от ветра качается дом,
Словно грезя о буре, что будет потом.

Об одном мечтал я...

Я, в забытѣ оторвав от дома,
Не хотел убить тебя цветок мой.
Об дном мечтал я ослеплённый —
Вечно вместе быть с тобою только.
А теперь, чтоб защемило душу,
Ты уже мне даже не приснишься,
Стоны и рыдания не заглушишь,
Не заплачешь и не раззлишься.
Точно богу песне твоей веря,
Как я обнимал твой тонкий стебель!
Лепестки, как счастье я лелеял,
Редко глядя в сумрачное небо.
Ты был невесомо лёгок в свете
Солнца, добрых звёзд и полнолуний.
А воспоминания о лете
Так тяжки кошмарами безумий.
Я сорвал тебя, не удержавшись
Свои грёзы от соблазна счастья.
Как ты горько плакал, увядавши,
Даже умирающий прекрасен!
Я убил твою красу влюблённо,
От земли жестоко отделивши,
А теперь, оторванный от дома,
Тоже не цветущим стал, а жившим.

Золотые цепи

Даже золотые тяжки цепи.
Душу сохранивши умереть бы.
Грязью не испачкать светлых чувств,
И успеть хоть что-то, хоть чуть-чуть.
Мне б найти себя, уйдя от дел,
Да вот только негде и нигде.
Захлестнул сознание туман, —
Кто я, где, зачем – не знаю сам.
Пусто всё и тянется к концу,
И зиме улыбка не к лицу.
И ничто не радует весной,
И ничто зимою не печалит,
Тяжело тропинкою лесной
Вновь идти, упав ещё в начале.

Камень истерся в песок

Камень истёрся в песок.
Съедено золото ржой.
В мире, где кончилось всё,
Я безнадёжно чужой.
А у грядущего дня,
Жаркого солнцем своим,
Хватит забот без меня,
Не воспринятого им.
Это не просто просчёт,
Прошное стлело во рже.
Счастья нету ещё.
Будущего нет здесь уже.
Не было, нет и сейчас,
И не придёт никогда
Та, что развеет печаль
Синей улыбкою льда.
Все мои мысли о ней —
Только надежд дикий бред.
Гонят они лишь бег дней,
А самого меня – нет.

Долгий день

Долог и горестен день,
И нескончаемо пуст.
И непонятен себе
Я, обречённый на грусть.
А одиночества тень
С голого сердца не смыть.
Мрачно и тягостно день
Душу лучами томит.
И безразличья, тоски,
И безнадёжности он
В мысли бросает ростки
Счастьем прежних времён.
Нить паутины тонка,
Но неразрывен туман.
Жертвою для паука
Стал я, сведённый с ума.
Жду лишь заката теперь,
Меряя времени пульс.
День преграждает ту дверь,
Что я, открыв лишь, вернусь.
Может ночной аромат,
Снами несущий покой,
Сможет устало прервать
День, омрачённый тоской?
Только не снятся мне сны.

Боль побеждает меня.
Путая ужасом тьмы,
Ночь продолжает путь дня.
Что меня вечер спасёт —
Зря ждал я, веря душой.
Глядя, как рушится всё,
Он словно мимо прошёл.
Зря я так клял тебя день,
Это ведь жизнь, а не ты,
Перемешала, сожгла,
Прочь унесла все мечты.

Тетрадь в клеточку

Клеточек в тетради
Странная решётка
На бумажной глади
Выступает чётко,
Изгибая строки,
Изменяя смыслы,
Отменяя сроки,
Заглушая мысли.
В пене изменения
Не остановимы.
Вечные мгновения
Пролетают мимо.
Круговертью зыбкой,
Вереницей сонной,
Смертной улыбкой,
Радостью огромной.
Что же будет, если
От конца до края
Этот мир чудесный
Весь от сна отгадет?
3/08/1999

Деревья во сне

Деревья замерли во сне,
Льдом заковало лужи.
Сегодня ночью выпал снег
И ветер его снова кружит.
Застыли в небе облака
Прозрачной вереницей,
И далека теперь тоска,
И боль не повторится.
И в это утро красоты,
Что смерть пережила,
Я помню лишь о том, как ты
Ко мне во сне пришла.

Ночной ветер

Ночной ветер обнял валуны
Пыльной серой безмолвной волной,
Эту боль я узнал от луны,
Коротавшей неволю со мной.
И пока, далеко за стеной
Дождь ночной, надрываясь, рыдал,
Этим сном поделился со мной
Оглушающий грома удар.
Долго тьма мир сводила с ума,
Но, одев утром землю в клубы,
Эту грусть объяснил мне туман —
Что я просто опять полюбил...

Русские боги

Трясинами, скрывшись от лютых врагов,
Пройдя через пламя и смерть,
Спит капища древних славянских богов,
Безмолвная вечная твердь.

Мхом, как сединою увитый, угрюм
Держащий от грома ключи

На нем возвышается гордый Перун
Великий и страшный в ночи!

А рядом умолк покосившийся вбок,
По голень ушедший в золу,

Дух ветра и бури – всесильный Стрибог,
Жестокий к обману и злу.

Симирыгла закрыл свои чудо-глаза,
И сказок лесных видит сны,

Он ждёт, пока радугой в небе гроза
Раскрасит цветение весны.

Безжалостно время, поник, огрубел
Хранивший людей от беды,

Не раз помогавший в неравной борьбе
Даждьбог – повелитель воды.

Всего, что растила сыра мать-земля
Ярила был добрым отцом.

А ныне – стоит он в завалах угля
С безмолвным потухшим лицом.

Сюда через чащи, лесной бурелом,

Вдали от дорог, сквозь бурьян,
Волхва путь был долог и горестей полн,
Обид, злоключений и ран.
И вот древний старец, последний ведун

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.